

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 82.0

doi: 10.17223/23062061/29/10

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: PUBLISHING IN TSARIST RUSSIA:
A HISTORY OF PRINT MEDIA FROM ENLIGHTENMENT
TO REVOLUTION / ED. BY Y. TATSUMI, T. TSURUMI.
LONDON: BLOOMSBURY ACADEMIC, 2020. 280 p.**

Игорь Константинович Богомолов

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, bogomolov@inion.ru*

Аннотация. Отмечены актуальность и при этом малая изученность многих сторон и сюжетов книгоиздательства в дореволюционной России. Авторы особое внимание уделили развитию книгопечатания на национальных окраинах Российской империи, а также идентификации русской классической литературы и переводам зарубежных научных трудов на русский язык.

Ключевые слова: русификация, издательское дело, Екатерина II, татарская печать, сионистская печать

Для цитирования: Богомолов И.К. Рецензия на книгу: Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution / ed. by Y. Tatsumi, T. Tsurumi. London: Bloomsbury academic, 2020. 280 p. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 155–162. doi: 10.17223/23062061/29/10

REVIEWS

**BOOK REVIEW: TATSUMI, Y. & TSURUMI, T. (EDS) (2020)
PUBLISHING IN TSARIST RUSSIA: A HISTORY OF PRINT
MEDIA FROM ENLIGHTENMENT TO REVOLUTION. LONDON:
BLOOMSBURY ACADEMIC. 280 P.**

Igor K. Bogomolov

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, bogomolov@inion.ru*

Abstract. The monograph is dedicated to the broad topic of the development of printing and publishing in Russia in the 18th – early 20th centuries. The study is not

generalizing: this task is too complex and multifaceted. The authors touched upon different and at the same time interrelated subjects, some of which were practically not previously investigated. The reviewer notes that the project is based on Japanese historians and literary critics, which once again shows the productive work of Japanese historiography of late imperial Russia. Nine chapters of the monograph are divided into three parts according to the key periods: XVIII–XIX, XIX–XX centuries, and the eve of the 1917 Revolution. At the same time, thematic blocks are visible in each part. The first focuses on the Russian language and literature during the period of their transformation into a part of world culture. Y. Toriyama highlights the activities of the Society Striving for the Translation of Foreign Books created by Catherine II. A.I. Reitblat draws attention to the formation of the very concept of Russian classical literature. H. Kaizawa makes an attempt to rethink the “reactionary” 1880s, noting the importance of this period for the development of Russian literature, recognition of its importance and influence in Russia and around the world. The second part focuses on the development of the press of the peoples of the empire and the role of foreigners. The importance of the latter is noted by Y. Tatsumi, who speaks about several immigrants from Poland and Germany who managed to create large publishing firms in Russia in the second half of the 19th century. T. Inoue analyzes in detail the influence of the Russian press on the national identity and representation of the Kalmyks. D. Ross tells about the development of newspapers and magazines in the Tatar language, and A. Sakurama about the publishing activities of the baptized Tatars. Finally, the third part focuses on the impact of the 1905 Revolution and World War I on print and publishing. M. Stockdale examines in detail the period of 1914–1918, noting the importance of the press in the interest of Russian society in the events on the fronts of the war. T. Tsurumi briefly describes the situation and development of the Zionist press in Siberia and Chinese Harbin on the eve and during the Revolution and the Russian Civil War. On the whole, the monograph leaves the impression of a thorough work, in which important and interesting plots, though often poorly covered in historiography, are raised. Perhaps, there is a lack of a more detailed analysis of the development of the press during the revolutionary period, but this does not reduce the merits of the book, a rare example in modern historiography of late imperial Russia.

Keywords: Russification, publishing, Catherine II, Tatar press, Zionist press

For citation: Bogomolov, I.K. (2022) Book review: Tatsumi, Y. & Tsurumi, T. (eds) (2020) *Publishing in Tsarist Russia: A history of print media from Enlightenment to Revolution*. London: Bloomsbury Academic. 280 p. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 29. pp. 155–162. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/29/10

Исследования российской печати и книжной культуры в имперской России привлекали внимание зарубежных исследователей еще с 1980-х гг. [1, 2]. Эта обширная и разноплановая тема позволяла по-новому взглянуть на важнейшие сюжеты и проблемы в истории России рубежа XIX–XX вв., выявить огромную роль, которую печать сыграла в развитии революций 1905 и 1917 гг., в ходе Первой мировой и Гражданской войн. В последние десятилетия она чаще всего встраивается в более крупные и широкие сюжеты, такие как пропаганда, «патриотическая культура», общественные настроения [3, 4]. Ныне исследования, посвященные

книжной культуре и печати в России, – явление достаточно редкое. Последней заметной новинкой стала коллективная монография «Печатная культура в российском общественном сознании», охватывающая в основном дореволюционный период [5]. На этом фоне появление рецензируемой монографии, конечно, привлекло внимание специалистов [6, 7]. Интерес вызывает прежде всего новая попытка проследить развитие книжной культуры в России с XVIII по XX в., не ставя жестких хронологических рамок и не используя эту тему как средство показать с новой стороны крупные события, будь то войны или революции. Бросается в глаза и коллектив авторов, большинство из которых – японские историки под руководством профессоров российской истории Юкико Тацуми и Таро Цуруми. Удивительным это, правда, тоже не назовешь, так как японская школа исследований позднеимперской России имеет давние традиции и в последние годы вносит ощутимый вклад [8, 9].

Авторы изначально не стремились написать обобщающее исследование издательского дела в России, понимая, насколько это масштабная и сложная задача. Основное внимание сосредоточено на людях, участвовавших в российском книгопечатании, – издателях, писателях, ученых, переводчиках и общественных деятелях. Через частные сюжеты авторы проводят читателя по трудной и тернистой дороге становления и развития газет и журналов, книжного издательства. Соответственно, и структура монографии построена по хронологическому принципу. Первая часть охватывает период с конца XVIII по начало XX в. – время становления современного русского языка и русской классической литературы.

Эти процессы, как показывают авторы, были тесно увязаны с издательскими проектами и развитием русской печати в целом. К примеру, в главе 1 Юсуке Торияма повествует о деятельности «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на русский язык», учрежденного по инициативе Екатерины II в 1768 г. Основной его задачей был перевод на русский язык иностранных книг и энциклопедических статей, охватывающих различные области, включая литературу, историю, географию и природу. Главным образом, переводилась литература на французском, а также на английском, немецком, итальянском языках. Деятельность «Собрания» была высоко оценена, а влияние продолжилось и после его роспуска в 1783 г. Переводы иностранной литературы «повлекли за собой импорт европейских идей и знаний», а также обогащение русского языка [10. Р. 31]. Екатерина II и интеллектуалы того времени «искали идеальную форму русского языка, которая была бы пригодна для использования в качестве *lingua franca* империи» [10. Р. 17]. Отметим, однако, что Торияма практически ничего не сказал о деятельности Н.И. Новикова и созданного им в 1773 г.

«Общества, старающегося о напечатании книг». Между тем именно это общество способствовало продвижению книг, переведенных по решению «Собрания». Кроме того, не вполне корректным видится перевод «Собрания» как «общества» (Society), что вносит путаницу с новиковским проектом. Не упомянуты и другие переводческие инициативы Екатерины II, например в «Трудах Вольного экономического общества».

В главе 2 А.И. Рейтблат затрагивает вопрос об определении русской классической литературы: какие писатели и произведения в нее входят и каким временным периодом она ограничивается. В XVIII в. под классиками понимались древнегреческие, римские и французские писатели, но уже к началу XIX в. «возникла потребность в национальной классике, и канон классики постепенно начал формироваться в результате статей, рецензий и дискуссий в литературных кругах» [10. Р. 61]. Список, завершающийся М.Ю. Лермонтовым и Н.В. Гоголем, стал основой для школьных учебных программ. Государство поначалу настороженно относилось к русской литературе, но с ростом ее популярности начало прилагать усилия к ее использованию в своих целях, «фактически как еще одной опоры режима» [10. Р. 62]. Значительные усилия для популяризации классики прилагала интеллигенция, издавая дешевые книги «для народа» и устраивая публичные чтения. В 1905 г. И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, Н.В. Некрасов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой были включены в гимназическую программу. На протяжении XX в. список классиков практически не менялся. Несмотря на разные течения в литературе и масштабные политические изменения в России, в обществе «укоренилась идея о том, что литературная классика является квинтэссенцией национальной мудрости, одной из основ российской идентичности» [10. Р. 62].

В главе 3 Хадзие Каидзава переоценивает 1880-е гг. в истории русской литературы. Традиционно это десятилетие считается «периодом застоя», когда «безнадежность и паралич» охватили общество после убийства Александра II и когда ушли из жизни такие выдающиеся писатели, как Достоевский и Тургенев. Однако с точки зрения публикации и чтения русской литературы этот период характеризуется бурным развитием. Произведения русских классиков распространялись среди широких слоев населения, а 1880-е гг. в целом озаменовали начало «всемирного бума русской литературы» [10. Р. 71]. Кроме того, в это время произошла масштабная трансформация издательской деятельности, «канонизация и национализация литературной классики посредством академических исследований» [10. Р. 86].

Часть 2 охватывает период конца XIX – начала XX в., для которого характерно бурное развитие издательского дела в России. Роль в этом процес-

се иностранных специалистов рассматривает Юкико Тацуми в главе 4. Издатели европейского происхождения имели преимущество в своих знаниях о новых в то время печатных средствах массовой информации и выпускали популярные книги и журналы по российской истории, географии, этнографии и литературе. Одновременно появилась националистическая, православная и традиционалистская пресса, использовавшая современные на тот момент методы издательского дела. Яркий пример, описанный в статье Тацуми, – православный иллюстрированный еженедельник «Русский паломник», который «подражал европейской иллюстрированной прессе и в то же время предоставлял знания о традиционной России» [10. Р. 117].

В главе 5 Такехико Иноуэ демонстрирует, как российская печать способствовала развитию национального самосознания калмыков. Их печатная культура постепенно приходила в упадок по мере того, как Нижнее Поволжье включалось в состав Российской империи в XVIII в. В то же время российские востоковеды исследовали калмыцкую культуру и помогли сохранить оригинальные тексты ойратских рукописей, а вместе с ними и национальные традиции. Во второй половине XIX в. русский язык приобретал все большее значение в калмыцком обществе, некоторые грамотные калмыки начали публиковаться по-русски в газетах и журналах. Во многом благодаря этому калмыки «сформулировали свою собственную стратегию выживания в условиях имперского порядка» [10. Р. 137].

В главе 6 Даниэле Росс повествует о развитии татарской печати в XVIII–XX вв. В этот период содействие российского правительства издательскому делу и производству бумаги способствовало быстрому росту производства рукописей и распространению печатных книг среди мусульманских общин Волго-Уральского региона. В XIX в. постепенная замена рукописей печатными книгами символизировала «смену власти иного рода, при которой удобство постепенно одержало верх над верой в сакральный акт копирования текста от руки» [10. Р. 163]. Отметим, что не менее, а может быть, и более важным фактором было традиционно сильное сопротивление самих переписчиков развитию книгопечатания. В заключении Росс отмечает растущую политизацию мусульманской книжной культуры. Если в 1780-х гг. правительство обладало большой властью над мусульманскими издательствами, то к 1890-м гг. оно в значительной степени «утратило контроль над содержанием мусульманских изданий» [10. Р. 162]. После революции 1905 г. появились частные мусульманские издательства и типографии, продвигавшие новые жанры литературы на татарском языке.

Исследование развития татарской печати продолжается в главе 7. Акира Сакурама рассматривает издательскую деятельность крещеных

татар – тему, крайне редко поднимавшуюся в зарубежной историографии. В XX в., особенно после революции 1905 г., нерусское духовенство начало активно публиковать свои работы. Оно с большей готовностью признало свою этническую идентичность в рамках Русской православной церкви. Татарское православное духовенство верило, что «русификация», которую оно приравнивало к изучению русского языка и крещению, сделает крещеных татар более развитыми в культурном отношении. Журналы Русской православной церкви, в том числе отчеты Казанской епархии, служили «коммуникационным пространством, в котором нерусское духовенство могло выражать свое мнение и идентифицировать себя» [10. Р. 186].

Часть 3 фокусируется на периоде распада Российской империи, начавшегося с 1914 г. Мелисса Стокдейл в главе 8 подробно рассмотрела развитие печати и издательского дела в годы Первой мировой войны. С точки зрения автора, пришло время пересмотреть давний и устоявшийся тезис о незаинтересованности войной в широких слоях населения, прежде всего среди крестьянства. На это, по мнению Стокдейл, указывает «устойчивый интерес населения к войне и ее ведению вплоть до 1917 г., а также энергичные официальные, общественные и коммерческие усилия по удовлетворению этого интереса» [10. Р. 213]. С этим тезисом трудно не согласиться, однако требуется дальнейшая верификация и расширение источниковой базы. Особенно это важно, учитывая поддержку автором концепции «русской модерности», определяющей процессы в позднеимперской и раннесоветской России как звенья одной цепи, встраивающиеся в общемировые модернизационные процессы [11]. С этой точки зрения Первая мировая война действительно «не создала современную российскую национальную идентичность», но была ли она достигнута в дальнейшем – вопрос, до сих пор вызывающий дискуссии.

В завершающей главе Таро Цуруми рассматривает русскоязычные сионистские периодические издания, издававшиеся в Иркутске и в Харбине. В позднеимперский период русская печать была основным источником информации о событиях за пределами еврейского мира, позволяя евреям «контекстуализировать свой национализм» и устанавливать связи с другими русскоязычными евреями [10. Р. 241]. Использование русского языка позволило им приобрести «определенное чувство провинциальности», которое «представляло собой сложную смесь русского, сибирского, ставшего дальневосточным, и еврейского социальных пространств и связей» [11. Р. 241].

В целом рецензируемая монография представляет собой обстоятельный труд, затрагивающий множество интересных и нередко малоизу-

ченных сюжетов развития печати и издательского дела в Российской империи. Отметим, что книгу пронизывает общая идея, а главы, рассказывающие порой о совершенно разных проблемах, на деле тесно связаны между собой. Широта поднятых проблем позволяет говорить, что монография посвящена не только (а иногда и не столько) развитию печати, но и национальной и образовательной политике Петербурга, общественным настроениям, истории русской литературы в целом. Общим недостатком видится слабое привлечение современной российской историографии, культурологических и лингвистических исследований, вышедших в России в последние годы. В структуре издания не хватило более подробного анализа развития печати в годы революции и Гражданской войны, тем более что авторы неоднократно выходили за рамки имперского периода, иногда доводя повествование до сегодняшнего дня. Но указанные недостатки не умаляют достоинств монографии и вклада авторов, обратившихся к важнейшей и до сих пор недостаточно изученной за рубежом стороне имперского периода российской истории.

Список источников

1. Brooks J. When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917. Princeton : Princeton University Press, 1985. 450 p.
2. McReynolds L. The News under Russia's Old Regime: The Development of a Mass-circulation Press. Princeton : Princeton University Press, 1991. 332 p.
3. Steinberg M. Moral Communities: The Culture of Class Relations in the Russian Printing Industry 1867–1907. Berkley : University of California Press, 1992. 289 p.
4. Norris S. A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity, 1812–1945. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2006. 291 p.
5. The Space of the Book: Print Culture in the Russian Social Imagination / ed. by M. Remnek. Toronto : University of Toronto Press, 2011. 307 p.
6. Борисова Т. Рецензия на: Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi, eds. Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution. London: Bloomsbury Academic, 2020. 280 p. ISBN 978-1-3501-0934-6 // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2021. Т. 13, № 1. С. 169–171.
7. Ньюбуурт Б. Рецензия на: Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi (Eds.), Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution (New York and London: Bloomsbury, 2020). 264 p., ill. Further Reading. Index. ISBN: 978-1-350-10933-9 // Ab Imperio. 2021. № 1. С. 262–265.
8. Hasegawa T. The February Revolution, Petrograd, 1917: The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. Leiden : Brill, 2017. 711 p.
9. Hasegawa T. Crime and Punishment in the Russian Revolution: Mob Justice and Police in Petrograd. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 2017. 368 p.
10. Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution / ed. by Y. Tatsumi, T. Tsurumi. London : Bloomsbury Academic, 2020. 280 p.
11. Russian Modernity: politics, knowledge and practices, 1800–1950 / ed. by D. Hoffmann, Y. Kotsonis. London : Palgrave Macmillan, 2000. 287 p.

References

1. Brooks, J. (1985) *When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861–1917*. Princeton: Princeton University Press.
2. McReynolds, L. (1991) *The News under Russia's Old Regime: The Development of a Mass-circulation Press*. Princeton: Princeton University Press.
3. Steinberg, M. (1992) *Moral Communities: The Culture of Class Relations in the Russian Printing Industry 1867–1907*. Berkeley: University of California Press.
4. Norris, S. (2006) *A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity, 1812–1945*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
5. Remnek, M. (ed.) (2011) *The Space of the Book: Print Culture in the Russian Social Imagination*. Toronto: University of Toronto Press.
6. Borisova, T. (2021) Retsenziya na: Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi, eds. *Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution*. London: Bloomsbury Academic, 2020. 280 pp. ISBN 978-1-3501-0934-6 [Review: Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi, eds. *Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution*. London: Bloomsbury Academic, 2020. 280 pp. ISBN 978-1-3501-0934-6]. *Laboratorium: zhurnalsotsial'nykh issledovaniy*. 1. pp. 169–171. (In Russian). DOI: 10.25285/2078-1938-2021-13-1-169-171
7. Nieu buurt, B. (2021) Yukiko Tatsumi and Taro Tsurumi (Eds.), *Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution* (New York and London: Bloomsbury, 2020). 264 pp., ill. Further Reading. Index. ISBN: 978-1-350-10933-9. *Ab Imperio*. 1. pp. 262–265.
8. Hasegawa, T. (2017a) *The February Revolution, Petrograd, 1917: The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power*. Leiden: Brill.
9. Hasegawa, T. (2017b) *Crime and Punishment in the Russian Revolution: Mob Justice and Police in Petrograd*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press.
10. Tatsumi, Y. & Tsurumi, T. (eds) (2020) *Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution*. London: Bloomsbury Academic.
11. Hoffmann, D. & Kotsonis, L. (eds) (2000) *Russian Modernity: Politics, Knowledge and Practices, 1800–1950*. London: Palgrave Macmillan.

Сведения об авторе:

Богомолов И.К. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: bogomolov@inion.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.K. Bogomolov, Cand. Sci. (History), senior researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: bogomolov@inion.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022;
одобрена после рецензирования 22.06.2022; принята к публикации 03.07.2022

The article was submitted 12.01.2022;
approved after reviewing 22.06.2022; accepted for publication 03.07.2022